

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.9:343.8 © О. В. Тетеухина, В. М. Поздняков, 2017

Теоретико-методологические ориентиры изучения социально-психологической зрелости осужденных молодежного возраста мужского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях

Ольга Владимировна Тетеухина,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России.
Рязань, Россия. e-mail: 17077@mail.ru

Вячеслав Михайлович Поздняков,

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики РУДН.
Москва, Россия. e-mail: pozdnyakov53@mail.ru

В статье анализируются подходы отечественной и зарубежной науки к изучению психологической зрелости личности в целом и социально-психологической зрелости субъектов в частности. В последние годы наблюдается рост численности осужденных молодого возраста, в связи с чем учитываются особенности трансформации их личности в период отбывания наказания в виде лишения свободы, уточняются показатели и критерии оценки социально-психологической зрелости. Обосновывается актуальность не только реализации комплексного исследования данного феномена среди спецконтингента мужского пола в исправительных колониях с разной оперативной обстановкой, но и проведения эксперимента по ее повышению в аспекте модели «соучаствующего обращения с осужденными».

Ключевые слова: осужденные, молодежный возраст, зрелость личности, социально-психологическая зрелость, выученная беспомощность, инфантилизм, исправление, ответственность, ресоциализация, рецидив преступления.

Для цитирования: Тетеухина О. В., Поздняков В. М. Теоретико-методологические ориентиры изучения социально-психологической зрелости осужденных молодежного возраста мужского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 1(68). С. 5–10.

В последнее время в России почти половина всех преступлений совершена лицами молодого возраста [1, с. 4]. За счет групповой формы деяний (удельный вес превышает 40% от общего объема [2, с. 3]) в исправительных колониях постоянно растет численность данной категории спецконтингента. При этом все больше отбывающих наказания второй (в 2013 г. — 129 024; в 2014 г. — 142 172) и третий раз (в 2013 г. — 185 368; в 2014 г. — 207 860). В связи с этим актуальны исследования, направленные на выявление психологических особенностей личности преступников молодого возраста, а также на обоснование мер профилактики и совершенствования индивидуально-дифференцированного подхода в исправлении осужденных [3, с. 6].

Особенности личностного потенциала лиц молодого возраста контрастны у представителей возрастных диапазонов 19–24 и 25–30 лет, но при полноценной социализации идет процесс взросления (зрелости) личности, что проявляется в выработке та-

ких характеристик, как ответственность, терпимость, позитивное мышление, стремление к саморазвитию [4]. Отличительный момент психодинамики личности преступников молодого возраста, отбывающих наказание в виде лишения свободы, как свидетельствуют исследования Д. В. Сочивко, — сохранение криминально-инфантильных проявлений [5]. При этом нахождение в субкультурных условиях колонии способствует развитию у них приспособленческо-изживденческих ориентаций, а также формированию конфликтно-агрессивной манеры поведения [6, с. 11; 7, с. 3; 8, с. 23–24; 9, с. 18]. Другими словами, у осужденных молодого возраста не происходит развития социально-психологической зрелости. Это свидетельствует о недостаточной эффективности исправительной и ресоциализирующей деятельности с данной категорией спецконтингента, так как просоциальная зрелость, согласно А. Л. Журавлеву, выражает социализированность человека (конструктивность отношений

и взаимодействия с другими людьми, группами людей), его индивидуализированность (автономность, самодостаточность, рефлексивность, независимость) [10, с. 44–45].

В настоящее время нет общепризнанной модели социально-психологической зрелости личности, хотя концептуальные идеи по разработке данного конструкта, а также объяснения закономерностей и механизмов повышения зрелости личности неоднократно предлагались в зарубежной и отечественной психологии.

В рамках психодинамического подхода основатель индивидуальной психологии А. Адлер был одним из первых зарубежных психологов, кто с 20-х гг. XX в. стал многопланово изучать проблему зрелости у детей в онтогенезе на основе развития у них социального чувства. Он считал, что именно это является важнейшим условием не только преодоления ребенком возникающих комплексов неполноценности или превосходства, но и выработки конструктивного отношения к другим людям и способности активного сотрудничества с ними. По мнению ученого, незрелость ребенка сохраняется из-за ситуаций, которые соблазняют его отказаться от мужества и способствуют уходу в «мир фикции» (на основе ошибочного мнения о невозможности решить задачу, поставленную перед ним жизнью). Каждое нарушение, приводящее к снижению социального чувства у индивида, несет вред его нормальному просоциальному развитию. Для взрослого человека социальное чувство — это способность интересоваться другими людьми и принимать в них участие [11, с. 10].

К. Г. Юнг считал, что движение человека к зрелости связано с процессом индивидуации (приближение человека к себе, осознание своей сущности) [12, с. 187].

Г. Олпорт доказывал, что поведение зрелого человека отличается автономностью, так как мотивировано осознанными процессами. Поведение же незрелого человека направляется неосознанными мотивами, идущими из переживаний детства. Ученым дано определение зрелой личности — это «человек, который обладает устойчивым единством личностных черт и ценностных ориентаций, способен правильно воспринимать людей и себя, активно владеет своим окружением» [13, с. 64].

Э. Фромм определял зрелость человека через наличие «чувства согласия, единения с миром, которое достигается через спонтанность, свободную деятельность личности, творческую активность, которая может проявляться в эмоциональной, интеллектуальной и чувственной жизни человека, а также в его воле» [14, с. 262].

В. Франкл, разрабатывая логотерапию, говорил, что зрелость личности можно понимать через обретение человеком смысла существования, а динамику личностного роста — через принятие свободы реализации ценностей и ответственности за них [15, с. 114–115].

Представителями гуманистического подхода в зарубежной психологии зрелость личности связывалась с такими ее проявлениями, как самоактуализация

и самореализация. Согласно А. Маслоу, самоактуализированные индивидуумы более зрелые и человеческие люди, а потому их можно называть метамотивированными, так как их жизнь управляема высшими ценностями [16, с. 155–156].

Л. Колберг под моральной зрелостью предлагал понимать приверженность человека универсальному принципу справедливости, обеспечивающему решение проблем самосовершенствования и выход за пределы своей жизни, развитие как своего общества, так и всего человечества. По мнению данного ученого, моральное развитие связано с регуляцией в системе «Я — другой», что должно оцениваться в аспекте социально-психологического критерия [17, с. 78–79].

Дж. Тапп и Ф. Левин, разработавшие когнитивную концепцию правового развития личности, полагают, что успех правовой социализации личности связан с уровнем зрелости правового мышления и собственной активности [18, с. 116–121]. Р. Акерс, обосновавший поведенческую концепцию правового развития, писал, что отношение человека к закону и преступлению есть результат научения, происходившего при взаимодействии с окружающими людьми [18, с. 122].

Повышенный интерес к изучению феномена социально-психологической зрелости возник после исследований психолога Гарвардского университета Р. Зелмана, проведенных в 70–80-х гг. XX в. Данный ученый, разделяя позицию Дж. Г. Мида, основоположника символического интеракционизма, считал, что важнейшим критерием социализированности человека следует рассматривать развитость рефлексивных процессов и коммуникативных способностей личности. Согласно Р. Зелману, социально-психологическую зрелость необходимо изучать через развитость у человека эмпатии, рефлексивных процессов и способностей личности к децентрации, обеспечивающих возможность смотреть на себя глазами обобщенного «Другого», иметь взаимность видений, взглядов (перспектив) и соотнесенность позиций [17, с. 292].

Анализ зарубежных публикаций свидетельствует, что процесс развития зрелости учеными трактуется через переход человека к взрослому состоянию бытия (на основе осознанного и добровольного следования социальным нормам, в том числе в результате формирования групповой и иных видов идентичности). Многие психологи поддерживают позицию Э. Эриксона, предложившего искать истоки зрелой личности на предшествующих этапах жизни, и взгляды Дж. Марсиа, полагавшего, что зрелость личности формируется через преодоление кризисов, в процессе которых личность формулирует определенную совокупность значимых для нее целей на основе ценностей и убеждений [19, с. 54; 20, с. 159–187]. Анализ накопленного за рубежом значительного материала по феноменологии и психодинамике развития различных видов зрелости человека (психологической, эмоциональной, психосоциальной, мультикультурной, религиозной, карьерной и др.) позволил А. Л. Журавлеву констатировать, что

при различии методологических и теоретических акцентов в изучении и интерпретации разных видов зрелости наблюдается и консолидация мнений о наличии тесной связи психологического и социального развития человека, что в совокупности и порождает зрелость как психосоциальное явление [21, с. 292].

В отечественной психологической науке изучение зрелости человека осуществлялось в рамках проблематики психологии личности. Б. Г. Ананьев считал, что социализация человека является одновременно индивидуализацией интеллекта, характерологических свойств и ценностных ориентаций [22, с. 263–269], а поэтому гражданскую зрелость надо рассматривать как общественную активность, обеспеченную усвоением реакций, адекватных разным ситуациям в жизни (на основе развитого самоконтроля) [23, с. 3–7]. Д. И. Фельдштейном [24] и В. С. Мухиной [25] проводились лонгитюдные исследования становления в онтогенезе взаимоотношений «Я — социальные группы — общество», влияющие на развитие социальной зрелости личности. В. А. Петровский выявил связь зрелости личности с персонализацией субъекта, т. е. полаганием своего бытия в других людях [26, с. 28–116]. А. А. Реан одним из первых заявил о проблеме социальной зрелости личности как о центральной проблеме акмеологии личности. По мнению ученого, социализация не есть антипод индивидуализации, так как социализация не ведет к нивелированию личности, индивидуальности человека. Скорее наоборот, в процессе социализации и социальной адаптации человек обретает индивидуальность, но сложным и противоречивым образом [27, с. 88–95].

К. А. Абульханова-Славская одна из первых отечественных ученых стала рассматривать феномен социально-психологической зрелости как особую активность субъекта [28, с. 209–217]. Е. А. Сергиенко считает, что социально-психологическую зрелость следует изучать через систему субъектных характеристик, развивающихся в процессе взаимодействия линий социального и индивидуального развития, обеспечивающих функционирование личности как субъекта жизни [29, с. 13–28]. М. Ю. Семенов, опираясь на системный подход, определяет зрелую личность как «тип личности, отличающийся личностным ростом и имеющий сформированное устойчивое единство личностных черт и ценностных ориентаций, развитое нравственное сознание, сложившуюся иерархическую мотивационно-потребностную сферу» [30, с. 62].

В настоящее время проблема социально-психологической зрелости в различных аспектах ее проявления углубленно разрабатывается А. А. Гудзовской (формирование социальной зрелости у детей) [31], Г. Г. Александровой (социальная зрелость в условиях трансформируемого социума) [32, с. 8–9], И. Н. Свириденко (конфликтность личности с разными уровнями зрелости) [33], Г. С. Сухобской (зрелость социально-психологического развития человека в контексте андрагогики) [34, с. 17–20], Т. В. Степано-

вой, А. Л. Солдатченко, Р. И. Погоровой (становление социально-психологической зрелости в период студенчества) [35, с. 11–12; 36, с. 62–69; 37, с. 10–11], Э. З. Омаровым (личностная зрелость современных предпринимателей) [38, с. 12–13], А. Н. Ереминой (исследование социально-психологической зрелости групп подростков) [39, с. 10–11].

Наиболее обсуждаемые отечественными учеными вопросы касаются содержания, структуры и критериев просоциальной зрелости различных категорий субъектов.

Многие отечественные психологи поддерживают компонентный подход в раскрытии содержания зрелости личности, который был предложен выдающимся американским психологом Г. Олпортом. В нем выделены следующие базовые критерии:

1) широкие границы своего «Я», активное проявление себя, своей позиции в различных сферах деятельности, межличностных отношениях, объективная оценка и взгляд на себя со стороны;

2) поддержание доброжелательных отношений, проявление сочувствия, уважительного отношения к другим, терпимость к различиям в людях и их взглядах;

3) проявление эмоциональной устойчивости, терпимое отношение к разочаровывающим, раздражающим явлениям, собственным недостаткам, нет озлобления в случае неудачи, старание не мешать своими отрицательными эмоциями окружающим;

4) реалистичность, стремление к достижению лично значимых реальных целей;

5) демонстрация способности к самопознанию, обладание чувством юмора, четкое представление своих сильных и слабых сторон;

6) целостная жизненная философия, выделение наиболее значимого в собственной жизни, своих ценностных ориентаций, которые придают значимость и смысл всему.

Ряд отечественных психологов предлагает выделять лишь ключевые критерии оценки психологической зрелости личности: нравственно-духовную развитость, ответственность и самостоятельность [40, с. 37–41; 41, с. 20–25; 42, с. 11–12]. Более конструктивным, на наш взгляд, выступает предложение Н. И. Леонова и М. М. Главатских, обосновавших две группы критериев зрелости: ориентированных на адаптацию к социуму и на раскрытие ресурсов автономной личности. В итоге более четко просматриваются особенности двух сфер отношений личности: с близким окружением («Я — другие») и с обществом («Я — общество»). В сфере «Я — другие» в качестве критериев зрелости предлагается выделять наличие у человека потребности в заботе о других людях, а также способность к психологической близости с другим человеком. В сфере «Я — общество» существенными характеристиками зрелой личности следует считать сформированную идентичность, оптимизм, ее самостоятельность и ответственность [43, с. 55–56].

Социально-психологическую зрелость ученые предлагают рассматривать как конструкт, выражающий интеграцию социальных и индивидуальных компонентов зрелости. Он описывается через субъектные интегрированные качества в системе отношений к себе, другим и к миру. Наличие целостной трехкомпонентной системы отношений позволяет давать адекватный ответ в определенных жизненных ситуациях (соответствующий собственным убеждениям, нормам группы, общества) как на внешние воздействия, так и на внутренние процессы [43, с. 58–59]. В итоге в структуре социально-психологической зрелости можно выделять компоненты как личностного характера (активность, самостоятельность, ответственность, уважение, оптимизм), так и порождаемые в процессе их интеграции субъектные образования, формирующие наивысший уровень социально-психологической зрелости [44, с. 70–71].

Мы разделяем и позицию А. Л. Журавлева, обосновавшего важность выделения социально-психологической зрелости как самостоятельного феномена, предложившего его ограничить следующими сферами проявления. Во-первых, зрелость личности, проявляемая в отношениях и взаимодействиях с другими людьми, социальными группами и с окружающей социальной средой. Во-вторых, зрелость самих социальных групп, межличностных, внутригрупповых и межгрупповых отношений [21, с. 291]. По мнению ученого, к признакам социально-психологической зрелости следует относить такие характеристики, как автономность (самодостаточность), независимость, социальная ответственность за свои поступки и способность к самостоятельному принятию решений, активная социальная позиция и овладение социальными ролями, социальной средой. Все эти признаки субъекта характеризуются позитивной направленностью по отношению к другим людям, социальным группам и обществу. В качестве специфических критериев социально-психологической зрелости А. Л. Журавлев предлагает рассматривать эмпатические и рефлексивные способности, а также способность субъекта к децентрации [21, с. 298].

В пенитенциарной психологии в последние годы актуальны исследования по явлениям, контрастным по отношению к феномену социально-психологической зрелости осужденных. Н. Е. Колесникова исследовала трудности в ресоциализации осужденных-мужчин в исправительном учреждении на основе авторского понятия «социально-психологическая несостоятельность личности» — многокомпонентного образования, характеризующего уровень ее развития, при котором личности присущи деформированность и (или) деструктивность социальных установок, неадекватность самооценки, а саморегуляция поведения осуществляется на основе общей антиципационной несостоятельности [45, с. 13]. Пенитенциарными психологами выявлено, что при длительном отбывании наказания у осужденных может вырабатываться вы-

ученная беспомощность и иметь место кататимические проявления [46, с. 27–30; 47]. У отбывающих наказание менее развиты позитивные установки, одновременно им присуща виктимизация [48, с. 138–152]. Ограничивать развитие социально-психологической зрелости у лиц, отбывающих уголовное наказание в местах лишения свободы, может их криминализация (под влиянием атрибутов тюремной субкультуры) [49, с. 12–13].

Проведенный анализ по общенаучным и специфическим аспектам социально-психологической зрелости личности ориентирует на реализацию комплексного исследования, в рамках которого ее содержание и психодинамику у осужденных молодежного возраста мужского пола важно изучать на основе разноплановых методов: анкетирования спецконтингента, экспертного опроса сотрудников, комплекса психодиагностических методик (тестов — 16 PF Кэттелла, «Портретные выборы» Сонди, «Я — структурный тест» Г. Амона, опросников «Оценка уровня эмпатических способностей» В. В. Бойко, «Методика определения индивидуальной меры рефлексивности» А. В. Карпова, В. В. Пономарева, «Методика изучения смысловых ориентаций» Д. Крамбо, Л. Махолика в адаптации Д. А. Леонтьева, «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчека, Г. Келлермана, Г. Конте, «Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо). Полученные в исследовании данные по осужденным будут анализироваться и в аспекте объективных проявлений респондентов из спецконтингента на различных этапах отбывания наказания. На основе полученных данных планируется разработать дифференциацию осужденных молодежного возраста по особенностям и развитости социально-психологической зрелости, а также провести эксперимент по ее повышению в ряде исправительных учреждений с разной оперативной обстановкой, разработать рекомендации по оптимизации психологического сопровождения спецконтингента в аспекте модели «соучаствующего обращения с осужденными» [50, с. 52–53].

Отметим, что в условиях реализации скорректированной Концепции реформирования уголовно-исполнительной системы России до 2020 года пенитенциарным психологам предстоит перейти к изучению интегральных характеристик личности различных категорий осужденных (в том числе и входящих в конструкт «личностный потенциал», обоснованный Д. А. Леонтьевым), чтобы в итоге способствовать повышению эффективности функционирования ответственных пенитенциарных учреждений. Обозначенные в статье методологические и теоретические ориентиры изучения социально-психологической зрелости осужденных молодежного возраста мужского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях, следует рассматривать как новое направление в проблематике социально-пенитенциарной психологии [51, с. 73–74].

Список литературы

1. Шаталов Е. А., Молдаванов К. В. Молодежная преступность и основные направления противодействия ей : монография. М., 2016.
2. Соколов М. А. Криминологическая характеристика организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
3. Бабаев М. М., Крутер М. С. Молодежная преступность. М., 2006.
4. Сапогова Е. Е. Экзистенциальная психология взрослости. М., 2013.
5. Сочивко Д. В. Криминально-правовой инфантилизм. М.-Рязань, 2015.
6. Прокопьева С. А. Особенности соотношения ценностно-мотивационных характеристик и агрессивности личности в юношеский и зрелый период : автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2008.
7. Сердюченко И. Н. Пенитенциарная виктимизация и ее предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011.
8. Истомин А. А. Система ценностных ориентаций осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2011.
9. Емельянов Н. С. Криминологическое исследование конфликтов с участием осужденных : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2015.
10. Журавлев А. Л. Социально-психологическая зрелость: обоснование понятия // Психологический журнал. 2007. Т. 28, № 2.
11. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М., 1995.
12. Юнг К. Г. Воспоминания. Сновидения. Размышления. Киев, 1994.
13. Олпорт Г. Становление личности : избр. тр. / пер. с англ. Л. В. Трубицкой и Д. А. Леонтьева. М., 2002.
14. Фромм Э. Бегство от свободы / пер. с англ. Г. Ф. Швейника / под общ. ред. П. С. Гуревича. М., 1989.
15. Франкл В. Человек в поисках смысла : сборник / пер. с англ. и нем. / под общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. М., 1990.
16. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики / пер. с англ. А. М. Татлыдаевой. СПб., 1997.
17. Цит. по: Кулагина И. Ю., Колюцкий В. Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека : учеб. пособие. М., 2001.
18. Гулевич О. А. Психологические аспекты юриспруденции. М., 2009.
19. Цит. по: Эриксон Э. Детство и общество. М., 1996.
20. Marsia J. E. Identity in adolescence // Handbook of adolescent psychology. N.-Y. 1980.
21. Журавлев А. Л. Актуальные проблемы социально ориентированных отраслей психологии. М., 2011.
22. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб., 2010.
23. Ананьев Б. Г. Проблемы комплексного изучения развития интеллекта и личности // Человек и общество. Ученые записки. Л., 1973. Вып. 13.
24. Фельдштейн Д. И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности : избр. тр. М., 1999.
25. Мухина В. С. Психология детства и отрочества. М., 1998.
26. Петровский В. А. «Я» в персонологической перспективе. М., 2013.
27. Реан А. А. Акмеология личности // Психологический журнал. 2000. Т. 21, № 3.
28. Абульханова К. А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности) : избр. тр. М., 1999.
29. Сергиенко Е. А. Зрелость: молярный или модулярный подход? // Феномен и категория зрелости в психологии. М., 2007.
30. Семенов М. Ю. Особенности отношения к деньгам людей с разным уровнем личностной зрелости : дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2004.
31. Гудзовская А. А. Психология социальной зрелости : монография. Самара, 2014.
32. Александрова Г. Г. Психологические критерии социальной зрелости личности в условиях современного российского общества : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2004.
33. Свириденко И. Н. Конфликтность личности с разными уровнями зрелости : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2007.
34. Сухобская Г. С. Понятие «зрелость социально-психологического развития человека» в контексте андрагогике // Новые знания. 2002. № 4.
35. Степанова Т. В. Педагогические условия формирования социально-психологической зрелости студентов (на примере технического университета) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Кемерово, 1998.
36. Солдатченко А. Л. Структура и содержание социальной зрелости личности: методологические подходы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2011. № 3(220).
37. Погорова Р. И. Становление социально-психологической зрелости студентов-психологов : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тюмень, 2015.
38. Омаров Э. З. Особенности личностной зрелости успешных и неуспешных предпринимателей : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тюмень, 2011.
39. Еремина А. Н. Влияние социально-психологической зрелости учебных групп на нравственное самоопределение старшеклассников : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2011.
40. Портнова А. Г. Личностная зрелость: подходы к определению // Сибирский психологический журнал. 2008. Вып. 27.
41. Панькина Е. В. Взаимосвязь ответственности, самоактуализации и зрелости личности // Педагогика и психология образования. 2009. Вып. 4.
42. Брантова Ф. С. Представления о психологически зрелой личности в сознании людей разного возраста : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2011.
43. Леонов Н. И., Главатских М. М. Социально-психологическая зрелость личности: интегративный подход // Известия Саратовского университета. Новая серия. Философия. Психология. Педагогика. 2014. Т. 14, вып. 1.
44. Главатских М. М. Особенности структуры социально-психологической зрелости младших школьников // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Психология». 2015. Т. 8, № 4.
45. Колесникова Н. Е. Социально-психологическая ресоциализация осужденных-мужчин в исправительном учреждении : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2011.
46. Фалькова М. И. Сравнительный анализ проявлений выученной беспомощности и особенностей совладающего поведения у осужденных // Психология, образование, соци-

альная работа: актуальные и приоритетные направления исследований : мат-лы науч.-практ. конф. Тверь, 2013.

47. Соловьева Н. А. Выученная беспомощность и кататимия в механизме преступного поведения женщин. URL: <http://rusnauka.com>14_ENXXI_2014/Pravo/5_169896 (дата обращения: 15.11.2015).

48. Левченко П. В., Асеева И. Н. Взаимосвязь виктимного поведения и атрибутивного стиля воспитанников школы-интерната и осужденных // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». 2012. № 1(11).

49. Анфиногенов В. А. Субкультура осужденных и ее влияние на их поведение в условиях изоляции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016.

50. Поздняков В. М. Пенитенциарная психология в России: генезис и перспективы : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2000.

51. Сухов А. Н. Социально-пенитенциарная психология: теоретические и прикладные аспекты // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 2(53).

Theory and methodology of studying socio-psychological maturity of youth male convicts serving sentences in penal colonies

Teteukhina Olga V.,

postgraduate student of the Science and Pedagogy Personnel Training Faculty,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Ryazan, Russia. e-mail: 17077@mail.ru

Pozdnyakov Vyacheslav M.,

Doc. Sci. (Psychology), Professor,
professor of the department of Criminal law, Criminal Procedure and Criminalistics,
The People's Friendship University of Russia (RUDN University).
Moscow, Russia. e-mail: pozdnyakov53@mail.ru

This article analyzes the approaches used by domestic and foreign science to explore the psychological maturity of the person in general, and psycho-social maturity of subjects, in particular. There has been an increase of youth convicts, and thus, the focus is made on peculiarities of their personal transformation while serving the sentence of deprivation of liberty. The authors specify the indicators and criteria for assessment of the social and psychological maturity.

It is argued relevant not only to foster a comprehensive study of this phenomenon among male inmates in penal colonies with different operational conditions but also to conduct an experiment aiming to strengthen it in regard to compassionate attitude towards prisoners.

Keywords: convicts, youth age, personal maturity, social and psychological maturity, learned helplessness, infantilism, correction, responsibility, resocialization, recurrence of crimes.

Citation: Teteukhina O. V., Pozdnyakov V. M. Theory and methodology of studying socio-psychological maturity of youth male convicts serving sentences in penal colonies. Psychopedagogics in law enforcement. No. 1(68) 2017. P. 5–10.